

Лу Инь опустил взгляд, оглядывая свой наряд.

На нем был шелковый халат с глубоким вырезом и поясом. Воротник украшала изысканная россыпь вышитых роз — из-за имени матери, Лу Мэй, он всегда питал к ним особую слабость.

Шелк оттенка черного сандала мягко облегал тело, подчеркивая благородную бледность кожи. Туго затянутый пояс очерчивал его узкую талию; Лу Инь сидел в пол-оборота, и в распахнувшемся вырезе виднелась гладкая белая грудь.

Заметив, как пристально на него смотрит Тань Мо, Лу Инь невозмутимо запахнул полы халата.

Затем он потянулся к рассыпанным по столу деталям Лего, покрутил одну в руках, примеряя к наполовину собранной модели, и спросил:

— Куда её?

Тань Мо указал на нужное место, но стоило Лу Иню опустить деталь, как тот качнул головой:

— Не туда.

Он перехватил запястье Лу Иня и направил его руку, помогая закрепить деталь правильно. Но даже когда всё было готово, пальцев так и не разжал. Напротив, хватка Тань Мо стала лишь крепче — отпускать гостя этой глубокой ночью он явно не собирался.

— Ты так и не ответил на мой вопрос.

— Я тебя не соблазняю, — спокойно отозвался Лу Инь.

— Почему же? — Тань Мо приподнял бровь.

На губах Лу Иня промелькнула едва заметная усмешка:

— Неужели отказ на террасе так сильно уязвил твое самолюбие?

Тань Мо опустил взгляд, глядя ему прямо в глаза:

— Не скрою, это было чертовски досадно.

— Ты способнее и привлекательнее любого мужчины из тех, кого я встречал, — Лу Инь наконец высвободил запястье из его ладони и расслабленно откинулся на спинку стула. — Но

отношения — это не просто совместная аренда квартиры. И уж точно для меня они не ограничатся платонической любовью. Проще говоря, паре нужны поцелуи и секс.

Он неторопливо посмотрел на Тань Мо:

— Ты умеешь это делать? Или хотя бы можешь представить подобное между нами двумя?

Тань Мо долго смотрел на него, прежде чем выдохнуть:

— Ну ты и...

— Прямолинейен, — закончил за него Лу Инь. — Но мы взрослые люди. И говорить об этом открыто совершенно не стыдно.

— Твоя правда, — согласился Тань Мо.

Он пристально взгляделся в глаза Лу Иня и вдруг придвинулся почти вплотную, произнес с лукавой усмешкой:

— Знаешь, а ведь я очень даже могу представить всё это между нами. В конце концов, мы взрослые люди, и я тоже видел вещи, вполне соответствующие моему возрасту.

Горячее дыхание опалило шею, отчего нежная кожа Лу Иня мгновенно порозовела. Он слегка оттолкнул Тань Мо и тихо бросил:

— Наглец.

Тань Мо послушно отстранился, его голова коснулась кожаного подголовника, и он заливисто, искренне рассмеялся.

Лу Инь молча смотрел на него, неосознанно прижав пальцы к шее — на коже всё еще тлело странное, почти обжигающее ощущение. Он редко терялся в разговоре, но сейчас на мгновение затих. Его взгляд упал на стол Тань Мо, где лежала выполненная домашняя работа для международного класса.

Он удивленно приподнял брови. В голове промелькнула мысль о детали, которую он прежде почему-то упускал из виду.

Тань Мо учился в Первой средней школе Цинхэ, которую чаще называли Первой старшей школой. Она делилась на обычные классы и международное отделение. Когда Тань Мо перевелся туда, его зачислили в первый международный класс — все его ученики планировали

поступать в зарубежные вузы и не готовились к сдаче гаокао.

Тем не менее в прошлой жизни ровно через год Лу Инь встретил его на собрании первокурсников в Цзян-да.

Тань Мо тогда не просто пошел на экзамены, но и сдал их с блестящим результатом, поступив на экономический факультет Цзян-да и став младшим студентом того же факультета, что и Лу Инь. С десяти лет Тань Мо жил за границей с матерью и не знал специфики китайской школьной программы; оставалось только догадываться, сколько нечеловеческих усилий ему пришлось приложить за тот единственный год.

«Что же заставило его в прошлой жизни пойти на столь тяжелые перемены?»

Лу Инь засмотрелся на тетрадь, погрузившись в свои мысли, пока Тань Мо не помахал ладонью перед его лицом.

— О чем задумался?

— Думы о том, — неторопливо произнес Лу Инь, — что хочу учиться с тобой в одном университете.

Он видел недавние результаты медосмотра Тань Мо — со здоровьем у того всё было в порядке, а язва и боли в желудке в прошлой жизни появились позже, из-за стресса на работе. Но как бы то ни было, теперь Лу Инь твердо решил всегда оставаться рядом и больше никогда его не отпускать.

Тань Мо от неожиданности замер:

— В Цзян-да? Который на первом месте в стране?

— Понимаю, это будет непросто, — согласился Лу Инь.

— И почему ты этого хочешь? — с любопытством спросил Тань Мо.

— Мы могли бы и дальше жить вместе. По утрам ездить на учебу, вместе пропадать в библиотеке, играть в баскетбол... общаться так же непринужденно, как в детстве. Я бы очень хотел такой жизни.

Тань Мо довольно прищурился:

— И ты после этого уверяешь, что не пытаешься меня соблазнить?

Нужно признать, нарисованная Лу Инем картина совместного будущего действительно звучала чертовски соблазнительно.

— А ты разве не хочешь? — спросил Лу Инь.

Тань Мо с напускным сомнением протянул:

— Что ж, это будет зависеть исключительно от твоего прилежания.

— Если сможешь поступить в Цзян-да, я готов пойти на гораздо большие уступки, чем ты можешь себе представить.

— Ловлю на слове. Выполнишь любую мою просьбу? — уточнил Тань Мо.

Когда Лу Инь согласно кивнул, Тань Мо довольно рассмеялся:

— Смотри, меня не так-то легко удовлетворить. Запомни хорошенько свои слова.

\*\*\*

На следующий день, дождавшись окончания дневных занятий, Лу Инь переоделся в баскетбольную форму и направился к школьному спорткомплексу по адресу, который прислал ему Цзян Боянь.

Баскетбольный комплекс Цзян-да поражал масштабами: бесконечные галереи залов переплетались в настоящий лабиринт. Лу Инь немного поплутал, прежде чем нашел площадку №05 в секторе С. Еще издалека, помимо самого Цзян Бояня и его приятелей, он приметил в толпе незваного гостя — Сун Яна.

Появление Сун Яна в спортивном комплексе было чистым недоразумением.

Изначально Цзян Боянь вообще не собирался встречаться с Лу Инем у всех на виду, опасаясь лишних сплетен. Но после долгих колебаний он понял, что ему, кажется, уже всё равно, увидят их вместе или нет. В порыве безрассудства он сам назначил встречу прямо в университете и созвал целую компанию приятелей.

Большинство из них в свое время помогали ему изводить Лу Иня. Теперь же Цзян Боянь хотел официально представить им парня и положить конец старой вражде, чтобы все наконец помирились. Однако предупредить Лу Иня заранее о толпе зрителей он не стал — мало ли, тот вообще откажется приходить.

Но стоило Цзян Бояню зайти в зал, как он нос к носу столкнулся с Сун Яном. Тот выведал у общих знакомых место встречи и примчался, чтобы составить ему компанию в игре.

Если честно, Сун Ян играл из рук вон плохо и партнером по площадке был никудышным. Прежде Цзян Боянь закрывал на это глаза, находя его заботу с бутылочкой прохладной воды весьма милой, но сегодня, зная, что с минуты на минуту сюда явится Лу Инь, он начал откровенно раздражаться.

Сун Ян с детства умел располагать к себе людей теплой, солнечной улыбкой. Раздраженный Цзян Боянь сделал несколько резких бросков по кольцу, а когда вернулся, застал его весело болтающим с его же друзьями.

Назойливый смех резал слух, вызывая у Цзян Бояня глухое раздражение. С мрачным видом он отошел к трехочковой линии и принялся в одиночку отрабатывать броски, то и дело поглядывая на вход в надежде разглядеть Лу Иня.

Свое раздражение он списывал на то, что Лу Инь опаздывает. Время поджимало. Шумно выдохнув скопившуюся досаду, он с силой швырнул мяч в сторону Сун Яна и друзей, с мрачным удовлетворением наблюдая, как весело болтавшая компания тут же притихла и разошлась.

После этого он достал телефон и принялся злобно набивать сообщение Лу Иню.

Но набрав половину угроз и гневных тирад, он вдруг стер всё до единого слова. Его одолели сомнения: может, вообще отменить встречу? Сталкивать Лу Иня с Сун Яном лицом к лицу очень не хотелось, но желание сыграть с ним партию в баскетбол было слишком велико. Пока он колебался, до его ушей донесся приглушенный шепот друзей.

— Твою же мать, гляньте туда. Мне чудится?

— Это что, Лу Инь? Он идет прямо к нам.

— Он что, не в курсе, что пятая площадка — всегда была территорией брата Цзяна?

— Непорядок, надо его по-быстрому спровадить.

Почти сразу же Цзян Боянь перехватил чей-то робкий, мимолетный взгляд, направленный в его сторону.

— Кхм, — деланно кашлянул Цзян Боянь. Он убрал телефон в карман и небрежно бросил: — Эй, парни, не надо...

Договорить он не успел.

Он завороженно смотрел на приближающегося Лу Иня, не в силах отвести глаз от его баскетбольной формы. В этот миг в глубине его памяти яркой вспышкой промелькнуло смутное, но до боли знакомое воспоминание.

«Что за чертовщина?»

Цзян Боянь тщетно попытался уцепиться за ускользающую мысль. Всё это было как-то неправильно, дико. Откуда это навязчивое чувство дежавю? Он ведь никогда в жизни не видел Лу Иня на спортивной площадке.

— Мы с Лу Инем... — Цзян Боянь неосознанно вцепился в плечо стоящего рядом Сун Яна, бормоча под нос скорее самому себе, чем ему: — Сколько лет мы вообще знакомы?

Если не брать в расчет те нелепые времена в детском саду, то с тех самых пор, как он себя помнил.

Сун Ян поморщился от боли — пальцы Цзян Бояня впились в его плечо мертвой хваткой. Поведение друга казалось ему всё более диким.

— Да откуда мне знать? Лет шесть или семь, вряд ли больше. И вообще, с чего вдруг такие вопросы? Ваше знакомство уж точно нельзя назвать приятным воспоминанием.

Цзян Боянь не отрывал взгляда от приближающейся фигуры Лу Иня, тихо обронив:

— Да, я знаю.

С того самого дня, как он вообще начал замечать Лу Иня, этот парень вызывал у него лишь стойкую неприязнь.

Тем временем один из приятелей Цзян Бояня, Ли Лянь, решил проявить инициативу. Вышагнув вперед, он преградил Лу Иню дорогу и с вызовом бросил:

— Слышь, шел бы ты отсюда. Это наша площадка, и тебе здесь не рады.

Лу Инь даже не посмотрел на него, устремив спокойный взгляд поверх его плеча, прямо на Цзян Бояня.

— Но меня пригласили сюда сыграть.

Цзян Боянь инстинктивно отвел взгляд, предпочтя промолчать и не вмешиваться.

— Сыграть? И кто же этот смельчак? — Ли Лянь насмешливо обернулся к остальным. — Признавайтесь, кто из вас позвал Лу Иня? Надеюсь, самоубийц среди нас нет, иначе Брат Цзян быстро объяснит, в чем они не правы.

Приятели недоуменно переглянулись и дружно замотали головами.

Лу Инь небрежно подцепил носком кроссовка покотившийся по паркету мяч, поймал его одной рукой и отпасовал парню с соседней площадки.

— Похоже, кое-кто оказался обыкновенным трусом, — равнодушно обронил он.

«Трус» наконец соизволил подать голос, медленно процедив:

— Если тебе так не терпится выйти на площадку, мы можем это устроить.

Сун Ян возмущенно вскинулся:

— Я против!

Цзян Боянь даже не взглянул на него, буравя Лу Иня глазами:

— Зал принадлежит университету, так что единолично решать я не могу. Но раз уж ты пришел, давай сделаем игру поинтереснее. Сыграем на спор.

Сун Ян, решив, что друг задумал очередную издевку над Лу Инем, мгновенно оживился:

— Отличная идея! Раз уж пошел такой спор, то без ставок не обойтись.

— Да-да, точно! — загалдели остальные парни. Решив, что Цзян Боянь собирается публично размазать выскочку, они тут же поспешили поддакнуть: — Нужен штраф для проигравшего, иначе играть неинтересно. Рискнешь, Лу Инь?

«Черт бы вас всех побрал!»

Цзян Боянь в ярости сжал кулаки. Эти безмозглые идиоты лезли не в свое дело, напрочь портя ему весь настрой.

Лу Инь помолчал пару секунд, а затем с мягким интересом спросил:

— Идет. И какое же будет наказание?

— А наказание... — первый заводила на секунду замялся, но тут же выдал пакость: — Проигравший будет лаять по-собачьи прямо здесь, перед всеми!

В зале раздался дружный хохот. Приятели начали улюлюкать:

— Отличная тема! Давай, Лу Инь, если ты мужик, покажи класс!

Дешевый прием на слабо.

Ситуация стремительно выходила из-под контроля Цзян Бояня. На шум уже начали подтягиваться игроки с соседних площадок, с любопытством обступая их кольцо.

Лу Инь лишь снисходительно улыбнулся:

— Вам не кажется, что это жуткий инфантилизм?

— Впрочем, почему бы и нет, — неожиданно для всех согласился он на глупую затею. Его взгляд не спеша скользнул по лицам присутствующих и замер на Сун Яне. — Но с условием: если проиграете вы, наказание понесешь лично ты.

— Я? — Сун Ян от удивления приподнял брови, но тут же самодовольно ухмыльнулся: — Запросто. Но учти, сам я играть не буду.

Он отлично помнил, что Лу Инь сто лет не держал в руках мяч, поэтому ни капли не сомневался в победе своих приятелей и уже предвкушал зрелище его позорного провала.

Лу Инь спокойно кивнул:

— Договорились. Кто выйдет против меня?

Один из парней уже поднял руку, готовый вызваться добровольцем, как вдруг его бесцеремонно оттолкнули. Парень в ярости обернулся, собираясь выдать порцию отборного мата, но тут же прикусил язык: перед ним стоял мрачный как туча Цзян Боянь. Растолкав приятелей, он шагнул на паркет и бросил:

— Я сыграю.

Сун Ян, наблюдая за этим, едва сдерживал торжествующую улыбку.

Цзян Боянь с каким-то странным, дерганым выражением лица подобрал мяч и небрежно перебросил его Лу Иню.

— Только не вздумай потом ныть, когда я тебя раскатаю, — процедил он сквозь зубы.

<http://bllate.org/book/20470/2131916>